

Litera

Правильная ссылка на статью:

Кондрашева Е.В. — Концепт «любовь» в художественном мире В. Токаревой: специфика воплощения, образное наполнение и связь с концептосферой А. П. Чехова // Litera. — 2023. — № 8. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.8.43741 EDN: ULXLLB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43741

Концепт «любовь» в художественном мире В. Токаревой: специфика воплощения, образное наполнение и связь с концептосферой А. П. Чехова

Кондрашева Екатерина Владимировна

ORCID: 0000-0002-9990-3351

старший преподаватель, кафедра журналистики, Тихоокеанский государственный университет

680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

✉ 000555@pnu.edu.ru

[Статья из рубрики "Интертекстуальность"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.8.43741

EDN:

ULXLLB

Дата направления статьи в редакцию:

09-08-2023

Дата публикации:

17-08-2023

Аннотация: Цель исследования – анализ концепта ЛЮБОВЬ как макроконцепта художественного мира В. Токаревой, включающего в себя множество пластов и разновидностей, что способствует более глубокому проникновению в художественную концептосферу писателя, помогает понять внутренние законы, по которым живут и действуют персонажи произведения. Исследование проводится на материале рассказов писателя, опубликованных в разные годы. Методология исследования опирается на компонентный анализ текста, концептуальный и функциональный методы, присутствуют элементы сопоставительного и описательного методов. Актуальность определяется интересом современного литературоведения к художественному концепту, а также тем, что творчество В. Токаревой с точки зрения наполнения художественного концепта ЛЮБОВЬ изучено неполно и требует дальнейшей разработки. Научная новизна исследования состоит в том, что автором впервые предпринимается попытка анализа художественного концепта ЛЮБОВЬ в творчестве В. Токаревой с точки зрения его

наполнения и разновидностей, а также прослеживаются преемственные связи с концептосферой А. П. Чехова на уровне данного концепта. Полученные результаты показали, что концепт ЛЮБОВЬ исследуется писателем не только на разных уровнях человеческих взаимоотношений, но и на уровне любви к творчеству. В концепте ЛЮБОВЬ органично соединено индивидуально-авторское восприятие с представлениями автора-предшественника. Практическая значимость заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в практике вузовского преподавания специальных курсов, посвященных проблеме функционирования художественных концептов в произведениях отечественных авторов второй половины XX – первой четверти XXI вв., а также при ведении семинаров, посвященных истории отечественной литературы.

Ключевые слова:

Виктория Токарева, Антон Чехов, художественный концепт, концепт ЛЮБОВЬ, образное наполнение, художественная концептосфера, специфика воплощения, преемственные связи, концептообразование, связь творчества

Введение

Многие рассказы и повести Виктории Токаревой посвящены любви в разных ее проявлениях. Это любовь между мужчиной и женщиной, любовь к матери, к родным и семье, любовь к вещам материальным и к творчеству. Концепт ЛЮБОВЬ в произведениях В. Токаревой доминирует и служит способом постижения истинной сути человека [\[5; 91\]](#).

Немаловажную роль играет этот концепт и в художественной концептосфере А. П. Чехова [\[3\]](#), чье творчество оказало значительное влияние на формирование писательских предпочтений В. Токаревой.

В. Г. Зусман писал, что при анализе художественного концепта «литературоведение получает возможность включить образную ткань произведения в общенациональную ассоциативно-вербальную сеть» [\[4, с. 3-17\]](#). Именно концепты соотносятся «с единицами художественного мышления – образами» [\[13, с. 744\]](#), и это позволяет приблизиться к пониманию художественной концептосферы, создаваемой писателем в своих произведениях. Примечательно, что на формирование художественной концептосферы оказывает влияние творчество предшественников, так как писатель, являясь одновременно и читателем, пропускает произведения других авторов через свой эстетический и житейский опыт. Не стала исключением и В. Токарева, познакомившись в юности с творчеством А. П. Чехова, которое стало для нее в дальнейшем ориентиром в поисках новых форм отражения сначала советской, а потом и современной российской действительности. Сама писательница неоднократно говорила о своей близости к Чехову [\[17, с. 247\]](#), о том, что не только продолжает «учиться у Чехова писательскому мастерству», но и делит людей «на своих и чужих. Те, кто любит Чехова, – мои» [\[15, с. 249\]](#). Продолжая мысль В. Г. Зусмана, можно сказать, что В. Токарева в своем творчестве подключается к чеховской ассоциативно-вербальной сети концептов и по-своему интерпретирует ее. В произведениях В. Токаревой частотны элементы внутреннего творческого диалога с А. Чеховым. Она постоянно вступает в дискуссию с писателем, ссылается на его произведения или на факты его биографии. Примечательно определение Ю. С. Степанова: «Концепт – это сгусток культуры в сознании человека; то,

в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [\[12, с. 43\]](#). В этом контексте интересно сопоставление образов художественного мышления авторов, разделенных веком, в плане установления диапазона творческих связей и преемственности.

В ходе исследования предполагается решение следующих задач:

- анализ специфики воплощения и образного наполнения многомерного концепта **ЛЮБОВЬ** в прозе В. Токаревой;
- определение преемственности и осмысление творческой связи с концептосферой А. П. Чехова.

Теоретическую базу исследования составляют труды Н. В. Володиной, посвященные концепту в системе когнитивного литературоведения [\[1\]](#); исследования Т. Б. Зайцевой Т. Б. о концепте **ЛЮБОВЬ** в творчестве А. П. Чехова [\[3\]](#); работы по теории и анализу художественного концепта, предпринятые В. Г. Зусманом В. Г. [\[4\]](#), Ю. С. Степановым [\[12\]](#), В. А. Масловой [\[7\]](#), И. А. Тарасовой [\[13\]](#), Я. А. Саморуковой [\[10\]](#); монография Т. Н. Марковой, посвященная конструкции и смыслу современной прозы [\[6\]](#); труды В. Е. Хализева по теории литературы [\[20\]](#); исследования М. В. Селеменевой [\[11\]](#), Н. Н. Тертычной [\[14\]](#), Чжан Шаопин [\[23\]](#), О. В. Шестых [\[24\]](#) о разных аспектах творчества В. Токаревой.

Концепт **ЛЮБОВЬ и чеховские мотивы в творчестве В. Токаревой**

В прозе В. Токаревой можно найти много отсылок к текстам А. П. Чехова. Это явление на разных уровнях в своих работах подмечали исследователи Д. Д. Жирков, М. В. Гуляева [\[2\]](#), О. В. Шестых [\[24\]](#), Т. Б. Зайцева [\[10\]](#), Чжан Шаопин [\[23\]](#). Необходимо отметить, что в творчестве обоих писателей широко представлены малые жанры. По словам Т. Н. Марковой, «малые жанры выражают потребность современной прозы в эффективном и мобильном освоении переломной, изменяющейся реальности в наиболее адекватных ей формах – динамичных, раскованных и в то же время емких и экономных» [\[6, с. 13\]](#). А. П. Чехов и В. Токарева в малой прозе отражают повседневную жизнь человека.

В произведениях Чехова герой – обычный человек, у которого «из мелкого каждодневного состоит жизнь» [\[14, с. 161\]](#). Предмет изображения – повседневные события в их незатейливости, предстающие перед читателем без пафоса и нравоучений. Герой В. Токаревой тоже «маленький человек», только современный нам; чаще всего это житель мегаполиса, в котором «уживаются романтические мечты и мелочные поступки, свободолюбие и формализм, мудрость и инфантильность» [\[11\]](#).

Человек у Чехова причудливо объединяет в себе самые разные черты – мелочность и великолюбие, обыкновенность и индивидуальность. Человек у Токаревой очень напоминает чеховского героя, с одним лишь уточнением, что это чаще всего женщина и выражается ее индивидуальность через эмоции, через превратности любви.

Взаимодействие чеховских мотивов и художественной концептосферы В. Токаревой идет как постоянный внутренний диалог, отсылки к творчеству классика встречаются в цитатах, аллюзиях, мотивных реминисценциях, прямых упоминаниях, например в очерке

«Мой Чехов», в рассказах «Розовые розы», «Маша и Феликс», «Можно и нельзя», «Странности любви», «Перекресток», «Своя правда», интервью «Между прочим»). Внутренний диалог, даже прямое обращение к классику отечественной литературы, продолжается и в названиях произведений (например, рассказ «Антон, надень ботинки») [2]. В рассказе «Маша и Феликс» героиня говорит о том, что в творчестве важна «чеховская простота» [19, с. 152].

В нашем исследовании проблема преемственности анализируется в системе отношения художника к миру через его художественную концептосферу и концепт ЛЮБОВЬ, так как «художественный концепт в первую очередь нужно рассматривать как единицу индивидуального сознания» [10, с. 84]. Именно художественные концепты, «сохраняя в творчестве конкретного писателя свой доминантный смысл <...>, актуализируют <...> дополнительные, 'скрытые' внутри них значения, характеризующие авторскую индивидуальность» [1]. Безусловно, каждый концепт имеет черты индивидуальные, которые формируются «под влиянием личностных особенностей – образования, воспитания, индивидуального опыта, психофизиологических особенностей» [7, с. 45]. Тем интереснее проследить эволюцию художественного концепта ЛЮБОВЬ, его наполнение в творчестве современного писателя.

Для Чехова любовь – это в некотором образе идеалистическое чувство, оно показывает, каким должен быть человек. Но это чувство не может существовать в браке, так как в браке человек не свободен, связан. В рассказе А. П. Чехова «Володя большой и Володя маленький» героине вскоре после замужества становится понятно, что «мужа своего она не любит и любить не может, что все вздор и глупость. <...> Если бы она могла предположить, когда выходила, что это так тяжело, жутко и безобразно, то она ни за какие блага в свете не согласилась» [22, с. 220]. Несчастны в браке и многие другие герои Чехова. В рассказе «Аriadна» герой так говорит о любви и браке: «Когда мы молоды, то поэтизуем и боготворим тех, в кого влюбляемся; любовь и счастье у нас – синонимы. У нас в России брак не по любви презирается, чувственность смешна и внушиает отвращение, и наибольшим успехом пользуются те романы и повести, в которых женщины красивы, поэтичны и возвышенны, и если русский человек издавна восторгается рафаэлевской мадонной или озабочен женской эмансипацией, то, уверяю вас, тут нет ничего напускного. Но беда вот в чем. Едва мы женимся или сходимся с женщиной, проходит каких-нибудь два-три года, как мы уже чувствуем себя разочарованными, обманутыми; сходимся с другими, и опять разочарование, опять ужас, и в конце концов убеждаемся, что женщины лживы, мелочны, суэтны, несправедливы, неразвиты, жестоки, – одним словом, не только не выше, но даже неизмеримо ниже нас, мужчин. И нам, неудовлетворенным, обманутым, не остается ничего больше, как брюзжать и походя говорить о том, в чем мы так жестоко обманулись» [21, с. 108]. В своих произведениях А. П. Чехов «ставит под сомнение сложившуюся форму брака как устаревшую и нередко связывающую человека отношениями пустоты и несвободы» [3, с. 709]. Исследователь Т. Б. Зайцева считает, что «любовь в жизни героев Чехова нередко остается в сфере идей, тщательно избегает действительности. Концепт ЛЮБОВЬ раскрывается в творчестве писателя прежде всего как любовь-воспоминание» [там же, с. 705]. Исследователь выделяет у Чехова, кроме любви-воспоминания, любовь-повторение, любовь-деяние. И подчеркивает, что концепт ЛЮБОВЬ является одним из значимых концептов художественного мира Чехова [там же, с. 709].

Эту проблему продолжает рассматривать и современный писатель В. Токарева, препарируя любовь не только во внутрисемейных связях, но и во всех проявлениях

этого чувства. Современного писателя интересуют варианты чувства любви: от житейски приземленного до одухотворенно-приподнятого, от чувства любви между мужем и женой в браке до чувства случайных встреч.

Концепт ЛЮБОВЬ и его дополнительные концептообразования в прозе В. Токаревой

Концепт ЛЮБОВЬ – макроконцепт и в художественной концептосфере В.Токаревой, любовь ее героев парит над жизнью или погружена в действительность, в быт, претерпевает различные испытания; порой герои теряют ее, а иногда преодолевают все трудности и обретают вновь. В своем творчестве В. Токарева по-своему разрабатывает и наполняет дополнительными смыслами этот концепт: это и любовь-необходимость, любовь-испытание, любовь-ненависть.

Женщины в прозе В. Токаревой сосуществуют в двух мирах – вещественном и чувственном, и второй часто оказывается важнее. Важнее карьеры, личных амбиций, успеха. В рассказе «Система собак» любовь – необходимое условие жизни: «Я знаю, что без тебя я ничто. Аш-Два. Выдох. А с тобой я молекула воды. Вода – жидкий минерал. Значит, я из неощутимого газа превращаюсь в минерал?». Если нет любви, то нет и жизни: «Жизнь удается, если удается ЛЮБОВЬ», а без нее «пусто и черно, как в космосе»[\[16, с. 176-180\]](#). Повествование в рассказе ведется от лица диегетического повествователя, что еще больше вовлекает читателя в происходящее.

Иногда чувства оказываются важнее всего остального не только для женщин, но и для героев-мужчин; обычно это происходит в конце жизни, при подведении итогов, когда человек потерял любовь, не пройдя испытание верностью: «Руслан не мог жить без Ляльки. Он ждал, когда закончится жизнь и паромщик в черном плаще перевезет его на пароме через Лету. А на том берегу его будет ждать Лялька. Они обнимутся и зарыдаут. И не расстанутся больше никогда. НИКОГДА»[\[18, с. 17\]](#).

Любовь – это нечто живое, которое вместе с человеком проживает жизнь и в мучениях умирает. И, умирая, иногда превращается из «любовь-любовь» в «любовь-ненависть». Любовь сравнивается с плодом, «который уже не умещается во чреве и задыхается, а ему все не дают родиться»[\[16, с. 187-190\]](#). Любовь как мифологическая нить Ариадны ведет человека через жизнь. Если не удержишь, не выдержишь испытание любовью, предашь или откажешься от нее, то судьба может восполнить потерю деньгами: «Срабатывал закон компенсации. Судьба отняла тебя, а за это дала денег. Заплатила»[\[там же, с. 192\]](#). Материальное добавляет комфорта, но радости жизни не дает, потому что все остальные любови, случающиеся в жизни, несерьезны: «Меня постоянно кто-то любит, но уже никто не мучает. Вернее, так: я не мучаюсь. И не задерживаюсь подолгу на одной любви. Перехожу к следующей»[\[там же, с. 194\]](#). Однако люди, пережившие любовь, расстаются только на «каком-то внешнем, поверхностном уровне. А внутренняя связь не прервалась, в глубине мы неразделимы»[\[там же, с. 196\]](#).

Любовь в художественной концептосфере Токаревой осязаема, наполнена звуками, телесными ощущениями, страстями; она далеко не идеальна, но позволяет этому чувству, несмотря ни на что, помочь найти опору, преодолеть страх одиночества и смерти, дать смысл жизни, приподнимает над миром материального, при этом не отрывая от него.

Токарева, говоря о любви, находится рядом со своими героями: она, как всезнающий создатель, проговаривает жизненные законы, обобщает и подводит итог. Любовь

трагична, потому что не вечна. Это второй закон жизни, первый – конечность самой жизни: «Любовь всегда куда-то утекает. Это трагедия номер два. Быстротечность жизни и утекание любви» [\[16, с. 225\]](#).

Встречается и «двусторонняя идеальная, очищенная любовь» [\[16, с. 227\]](#), но это чаще не из мира взаимоотношений мужчины и женщины. Это о любви человека к собаке, лошади, к существу, которое отдает свою любовь без условий, не требуя ничего взамен. Подобную любовь мы встречаем, например, в рассказе «Выстрел», где героиня не может предать старую, списанную лошадь и подстраивает свою жизнь под ее интересы: «Она состарилась, ее списали. Я взяла ее себе. Не отправлять же близкого человека на колбасу» [\[18, с. 61\]](#).

Встречается в рассказах В. Токаревой и описание любви к своему делу, к творчеству. Когда человек творит, то эти жизненные законы (преходящесть любви и конечность жизни) как бы отходят на второй план, время щадит такого человека: «Я поняла: талантливый человек старым не бывает. Она – не старая. Просто давно живет» [\[16, с. 239\]](#); «талантливые люди <...> не бывают стариками. Они скорее большие дети. Талант – это отсвет детства в человеке» [\[18, с. 59\]](#). И такая любовь остается с человеком навсегда, она не подвержена коррозии временем: «Иногда у меня бывают особенно хорошие периоды, и тогда я поднимаюсь из-за стола и хожу с отрешенным лицом, счастливо-опустошенная, как после любви. Но эта любовь не уходит к другому объекту. В этом мое преимущество» [\[16, с. 241\]](#). Однако есть разница между мироощущением мужчины и женщины: «Мужчина в своем творчестве ориентируется на Бога. А женщина – на мужчину. Женщина восходит к Богу через мужчину, через любовь. Но, как правило, объект любви не соответствует идеалу. И тогда женщина страдает и пишет об этом» [там же, с. 241]. Потому что любить – вечный удел женщины, так как «инстинкт продолжения рода – любовь, инстинкт сохранения потомства – чадолюбие. Инстинкт самосохранения – страх смерти. И все, в сущности» [\[19, с. 47\]](#).

Любовь в художественной концептосфере писателя неидеальна, она проводит человека через большие испытания, требует жертв и служения, но она дарит человеку, пусть и временно, защиту от метафизических «сквозняков», делает его лучше, а мир вокруг него чище и ближе к Богу: «любовь обряжает человека, высаживает клумбы у него на голове. А ненависть раздевает догола, и человек становится серийный, заурядный, в общем ряду и даже в хвосте человеческого ряда» [\[19, с. 70\]](#). В любви герои В. Токаревой, как, пожалуй, и герои А.П. Чехова, «ближе всего к Богу. Когда человек любит – он в резонансе с Богом» [\[19, с. 41\]](#).

В. Е. Хализев писал, что под понятием «традиция» следует понимать «инициативное и творческое <...> наследование культурного <...> опыта, которое предполагает достраивание ценностей, составляющих достояние общества, народа, человечества». <...> Органически усвоенная традиция <...> становится для отдельных людей и их групп своего рода ориентиром, <...> некой духовно-практической стратегией» [\[20, с. 363-364\]](#). Подобное мы наблюдаем и в творчестве В. Токаревой. Она зорко смотрит на мир и обобщает все, что происходит с современным человеком, в том числе и в сфере чувств, в простой форме, называя вещи своими именами и не морализируя. Ф. Муртазаева замечает: «Для В. Токаревой характерны такие особенности стиля, как ирония, афористичность, простейшая разработка сюжета, простота синтаксических конструкций и проникновение во внутренний мир героя» [\[8, с. 98\]](#). И это "достраивание ценностей" в

художественном концепте **ЛЮБОВЬ**, как и другие особенности прозы В. Токаревой, приближают ее произведения к творчеству А. П. Чехова.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что художественный концепт **ЛЮБОВЬ** в концептосфере В. Токаревой на протяжении долгого творческого пути писателя развивается и наполняется новыми образами и смыслами. При анализе художественного концепта **ЛЮБОВЬ** мы выявили дополнительные концептообразования: любовь-необходимость, любовь-испытание, любовь-ненависть, идеальная любовь, любовь-созидание. Любовь наполняет новыми красками жизнь героев, проявляет их истинную суть, служит своего рода проводником в мире жизненных испытаний; сила любви в ее неуловимости и преходящести, в необходимости самоотверженности и отсутствии эгоизма.

При всей самобытности творчества писателя определенно чувствуется влияние творчества А. П. Чехова не только в создании образов, в особенностях композиции токаревских рассказов и повестей, но и в наполнении концепта **ЛЮБОВЬ**. Однако этот художественный концепт современный писатель наполнил актуальным содержанием и новыми концептообразованиями.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более внимательном изучении связи творчества В. Токаревой с наследием А. П. Чехова на уровне других художественных концептов, а именно **ДОМ**, **СЕМЬЯ**, **ЖИЗНЬ**, **ТВОРЧЕСТВО**. Подобные сопоставления художественных концептов с целью обнаружения особенностей наполнения и продолжения художественной традиции способствуют актуализации изучения проблемно-тематического своеобразия писательского наследия, выявляют особенности индивидуально стилевой манеры, способствуют более внимательному и глубокому освещению различных аспектов произведений.

Библиография

1. Володина Н. В. Концепт в системе когнитивного литературоведения: опыт методологического подхода // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкоизнание. Культурология. 2018. №2-1 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-v-sisteme-kognitivnogo-literaturovedeniya-opryt-metodologicheskogo-podhoda> (дата обращения: 07.07.2023).
2. Жирков Д. Д., Гуляева М. В. «Чеховский текст» в рассказе В. С. Токаревой "Антон, надень ботинки!" // Наука без границ. 2019. №7 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chehovskiy-tekst-v-rasskaze-v-s-tokarevoy-anton-naden-botinki> (дата обращения: 02.06.2023).
3. Зайцева Т. Б. Концепт «Любовь» в творчестве А. П. Чехова (для антологии «Художественные константы русской литературы») // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. №3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-lyubov-v-tvorchestve-a-p-chehova-dlya-antologii-hudozhestvennye-konstanty-russkoy-literatury> (дата обращения: 08.07.2023).
4. Зусман В. Г. Концепт в системе гуманитарного знания // Вопросы литературы. 2003. № 2. С. 3-17.
5. Кондрашева Е. В. Любовь как макроконцепт художественной концептосферы В. Токаревой (на примере сборников произведений «Короткие гудки», «О том, чего не было», «Сказать – не сказать...») // Litera. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lyubov-kak-makrokontsept-hudozhestvennoy-kontseptosfery-v-tokarevoy-na-primere-sbornikov-proizvedeniy-korotkie-gudki-o-tom>

- чего-не (дата обращения: 12.07.2023).
6. Маркова Т. Н. Современная проза: конструкция и смысл (В. Маканин, Л. Петрушевская, В. Пелевин): Монография. М.: Изд-во Моск. Гос. обл. ун-та, 2003. 268 с.
 7. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие [Текст] / В.А. Маслова. М.: Тетра Системс, 2004. 256 с.
 8. Муртазаева Ф. Художественный мир Виктории Токаревой // Иностранный язык и литература, образование. 2019. №4 (73). С. 98–102.
 9. Русинова Л. В. Любовь как лингвокультурная доминанта современной женской прозы (на материале текстов В. Токаревой, Н. Горлановой и Л. Улицкой) / Л. В. Русинова // Русский язык и культура в пространстве Русского мира. Материалы II Конгресса Российского общества преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург, 26–28 октября 2010 г. / Под ред. Е. Е. Юркова, Т. П. Поповой, И. М. Вознесенской, А. С. Шатилова. В двух частях. Т.2. СПб.: «МИРС», 2010.
 10. Саморукова Я. А. К вопросу об анализе художественного концепта // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2008. №1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-analize-hudozhestvennogo-kontsepta> (дата обращения: 12.06.2023).
 11. Селеменева М. В. Город как тема и текст в прозе Виктории Токаревой // Litera. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorod-kak-tema-i-tekst-v-proze-viktorii-tokarevoy> (дата обращения: 09.06.2023).
 12. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп [Текст] / Ю.С. Степанов. М.: Академический проект, 2001. 590 с.
 13. Тарасова И. А. Художественный концепт: диалог лингвистики и литературоведения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2010. № 4 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-kontsept-dialog-lingvistiki-i-literaturovedeniya> (дата обращения: 11.06.2023).
 14. Тертычная Н. Н. Психологизм прозы В. Токаревой (о некоторых аспектах проблемы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 9 (27) 2013, часть 1. С. 161–165.
 15. Токарева В. Кругом один обман : Рассказы и очерки. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. 256 с.
 16. Токарева В. Можно и нельзя : Повести и рассказы. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 256 с.
 17. Токарева В. Мои мужчины: Повесть, рассказы, интервью. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 256 с.
 18. Токарева В. Сволочей тоже жалко : Рассказы, повести, киносценарий. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 240 с.
 19. Токарева В. Этот лучший из миров : Рассказы. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 256 с.
 20. Хализев В. Е. Теория литературы: учеб. для студентов вузов / В. Е. Хализев. Изд. 4-е, испр. и доп. Москва : Высш. шк., 2004. 404 с.
 21. Чехов А. П. Ариадна. Полное собрание сочинений и писем : в 30 томах : сочинения в 18 томах // А. П. Чехов ; АН СССР, Ин-т мировой лит-ры им. А. М. Горького ; [редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др.]. М. : Наука, 1983. Том 8. С. 107–132.
 22. Чехов А. П. Володя большой и Володя маленький. Полное собрание сочинений и писем : в 30 томах : сочинения в 18 томах // А. П. Чехов ; АН СССР, Ин-т мировой лит-ры им. А. М. Горького ; [редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др.]. М. : Наука,

1983. Том 8. С. 214–225.
23. Чжан Шаопин. Рецепция А. П. Чехова в русской «Женской прозе» конца ХХ–начала ХХI веков // Научный диалог. 2017. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retseptsiya-a-p-chehova-v-russkoy-zhenskoy-proze-kontsa-xx-nachala-xxi-vekov> (дата обращения: 06.06.2023).
24. Шестых О. В. Чеховские традиции в рассказах Виктории Токаревой // Творчество А. П. Чехова: межвуз. сб. науч. тр. Таганрог: Изд-во ТГПИ, 2004. С. 100–103.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Автор статьи «Концепт ЛЮБОВЬ в художественной концептосфере В. Токаревой (на материале сборников прозы «Можно и нельзя», «Этот лучший из миров», «Своловой тоже жалко»)» обращается к теме, которую можно назвать «вечной» в литературоведении. Ее раскрывают в разных аспектах на разном литературном материале. В данной работе рассматривается «концепт ЛЮБОВЬ» в творчестве В. Токаревой, что обусловлено стремлением «приблизиться к пониманию художественной концептосферы, создаваемой писателем в своих произведениях». Более того, задача усложняется тем, что один из ключевых концептов в творчестве В. Токаревой рассматривается в контексте художественного мира А.П. Чехова. Как замечает автор статьи, «В. Токарева в своем творчестве подключается к чеховской ассоциативно-вербальной сети концептов и по-своему интерпретирует ее».

Сразу стоит отметить, что в работе дан достаточно полный спектр смыслов и ассоциаций, который связан с концептом ЛЮБОВЬ в рассказах писательницы, показано, что он «на протяжении долгого творческого пути писателя развивается и наполняется новыми образами и смыслами». Наряду с традиционными, в работе выявлены такие типы этого чувства, как «любовь-необходимость, любовь-испытание, любовь-ненависть, идеальная любовь, любовь-созидание». При анализе акцент сделан и на специфике женского восприятия этого чувства. Таким образом, в целом, основная задача решена, выводы убедительны. Однако при чтении статьи возникает ряд вопросов. Прежде всего неясен выбор источников того литературного материала, который составил эмпирическую базу исследования. Обязательно надо было пояснить, почему именно эти сборники, а не более ранние издания или в целом творчество Виктории Токаревой стали материалом для исследования. Во-вторых, название не полностью отражает содержание статьи. Автор одну из задач формулирует так: «определение преемственности и осмысливание творческой связи с концептосферой А. П. Чехова», а затем последовательно соотносит малую прозу В.Токаревой с творчеством А.П. Чехова. Но название статьи никак не отражает эту часть исследования. Более того, отсылки к Чехову понятны, но в том виде, как это представлено в работе, воспринимаются как избыточный материал. В целом, статья написана интересно, в ней последовательно выдерживается научный стиль. Однако неясна граница цитирования в следующем фрагменте: «В. Г. Зусман писал, что при анализе художественного концепта «литературоведение получает возможность включить образную ткань произведения в общенациональную ассоциативно-вербальную сеть» [4, с. 3–17]. Именно концепты соотносятся с единицами художественного мышления – образами» [13, с. 744]». Во втором предложении есть кавычки, завершающие цитирование, но их нет там, где цитата начинается.

Есть неудачные в стилистическом отношении обороты. В частности, в предложении «Концепт ЛЮБОВЬ в произведениях В. Токаревой доминирует [5; 9] и служит своего рода «прокрустовым ложем», позволяющим понять истинную суть человека» лучше было бы обойтись без крылатого выражения, так как оно неточно выражает мысль.

В аннотации нужно исправить согласование в первом предложении: «...художественного мира В. Токаревой, включающим в себя...»

Таким образом, статья может быть опубликована после доработки.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом профильного исследования рецензируемой статьи является концепт «любовь» в художественном мире Виктории Токаревой. Можно заметить, что данный вектор изучения не так нов, однако в работе осуществлена попытка установления связи текстов Токаревой с концептосферой А. П. Чехова, что дает основание данный материал оценить как новаторский. Работа достаточно интересна, оригинальна; автор стремится к совмещению т.н. теоретического звена и собственно практического, в принципе это удается неплохо. Теоретическую базу исследования составляют труды Н. В. Володиной, посвященные концепту в системе когнитивного литературоведения; исследования Т. Б. Зайцевой Т. Б. о концепте ЛЮБОВЬ в творчестве А. П. Чехова; работы по теории и анализу художественного концепта, предпринятые В. Г. Зусманом В. Г., Ю. С. Степановым, В. А. Масловой, И. А. Тарасовой, Я. А. Саморуковой; монография Т. Н. Марковой, посвященная конструкции и смыслу современной прозы; труды В. Е. Хализева по теории литературы; исследования М. В. Селеменевой, Н. Н. Тертычной, Чжан Шаопин, О. В. Шестых о разных аспектах творчества В. Токаревой. Систематизация данных сделана хорошо, что и позволяет автору сформировать собственный взгляд / точку зрения на предмет. Факторы компаратива поддерживаются на протяжении всего сочинения. Например, это манифестируется в следующих фрагментах: «в произведениях Чехова герой – обычный человек, у которого «из мелкого каждодневного состоит жизнь». Предмет изображения – повседневные события в их незатейливости, предстающие перед читателем без пафоса и нравоучений. Герой В. Токаревой тоже «маленький человек», только современный нам; чаще всего это житель мегаполиса, в котором «уживаются романтические мечты и мелочные поступки, свободолюбие и формализм, мудрость и инфантильность», или «любовь в художественной концептосфере писателя неидеальна, она проводит человека через большие испытания, требует жертв и служения, но она дарит человеку, пусть и временно, защиту от метафизических «сквозняков», делает его лучше, а мир вокруг него чище и ближе к Богу: «любовь обряжает человека, высаживает клумбы у него на голове. А ненависть раздевает догола, и человек становится серийный, заурядный, в общем ряду и даже в хвосте человеческого ряда». В любви герои В. Токаревой, как, пожалуй, и герои А.П. Чехова, «ближе всего к Богу. Когда человек любит – он в резонансе с Богом» и т.д. Стиль работы сориентирован на собственно научный тип, терминологический ряд используется с учетом семантики, серьезных разнотечений не выявлено. Цитации по ходу анализа даются уместно, объективно: «В. Е. Хализев писал, что под понятием «традиция» следует понимать «инициативное и творческое <...> наследование культурного <...> опыта, которое предполагает достраивание ценностей, составляющих достояние общества, народа, человечества». <...> Органически усвоенная традиция <...> становится для отдельных людей и их групп своего рода

ориентиром, <...> некой духовно-практической стратегией». Подобное мы наблюдаем и в творчестве В. Токаревой. Она зорко смотрит на мир и обобщает все, что происходит с современным человеком, в том числе и в сфере чувств, в простой форме, называя вещи своими именами и не морализируя. Ф. Муртазаева замечает: «Для В. Токаревой характерны такие особенности стиля, как ирония, афористичность, простейшая разработка сюжета, простота синтаксических конструкций и проникновение во внутренний мир героя». И это "достраивание ценностей" в художественном концепте **ЛЮБОВЬ**, как и другие особенности прозы В. Токаревой, приближают ее произведения к творчеству А. П. Чехова». В целом можно констатировать, что работа имеет завершенный вид, тема исследования раскрыта, цель достигнута; методология данного труда все же тяготит к формату сравнительно-сопоставительного типа. Основные требования издания учтены; текст не нуждается в серьезной правке. В финальном блоке автор отмечает, что «художественный концепт **ЛЮБОВЬ** в концептосфере В. Токаревой на протяжении долгого творческого пути писателя развивается и наполняется новыми образами и смыслами. При анализе художественного концепта **ЛЮБОВЬ** мы выявили дополнительные концептообразования: любовь-необходимость, любовь-испытание, любовь-ненависть, идеальная любовь, любовь-созидание. Любовь наполняет новыми красками жизнь героев, проявляет их истинную суть, служит своего рода проводником в мире жизненных испытаний; сила любви в ее неуловимости и преходящести, в необходимости самоотверженности и отсутствии эгоизма», «при всей самобытности творчества писателя определенно чувствуется влияние творчества А. П. Чехова не только в создании образов, в особенностях композиции токаревских рассказов и повестей, но и в наполнении концепта **ЛЮБОВЬ**. Однако этот художественный концепт современный писатель наполнил актуальным содержанием и новыми концептообразованиями». Следовательно, выводы сориентированы на основной блок работы. Материал может быть полезен при изучении творчества Виктории Токаревой, истории русской литературы. Считаю, что рецензируемая статья «Концепт «любовь» в художественном мире В. Токаревой: специфика воплощения, образное наполнение и связь с концептосферой А. П. Чехова» может быть рекомендована к публикации в журнале «Litera» ИД «Nota Bene».